

УДК 75.046

Н. П. Железникова, Барнаул

РЕЛИГИОЗНАЯ ЖИВОПИСЬ Г. Ф. БОРУНОВА

Рассматриваются ключевые произведения народного художника России Г. Ф. Борунова, раскрывающие его отношение к православию и значению в духовной жизни человека-труженика. Используются воспоминания художника о его детстве, годах учебы в Москве и Ленинграде; анализируются работы «Последний благовест. Введенская церковь в Павловске. Год 1934-й», «Погасшая лампада», «Павловский иконописец Георгий Борунов с сыном Федором» и др.

Ключевые слова: духовность, возрождение, церковь, картина, сюжет, икона, мировоззрение.

N. P. Zheleznikova, Ph.D., head of the museum of history of Orthodoxy in the Altai, Barnaul.

RELIGIOUS PAINTING BY G. F. BORUNOV

In the article the key works by the People's Artist of Russia G. F. Borunov are examined, it reveals the artist's attitude to Orthodoxy and its significance in the spiritual life of a human worker. In the article on the artist's memories of his childhood, the years of study in Moscow and Leningrad are used; the work of "Last bells. Vvedenskaya church in Pavlovsk year 1934", "Extinguished the lamp", "Pavlovsky painter George Borunov with his son Theodore" and others are analyzed.

Keywords: spirituality, resurgence, church, painting, plot, icon, world view.

Рассматривая живопись XX в., важно отметить его вторую половину, так как огромный художественный потенциал, заложенный в искусстве в 1930-е и в годы Великой Отечественной войны, смог реализоваться, по ряду серьезных причин, только в последующие годы. В послевоенный период, с 1948 по 1957 г., активно проводятся художественные выставки, их организация продолжалась вплоть до конца 1990-х гг.

Работы алтайских художников были представлены традиционными пейзажами Горного Алтая, с середины 1950-х гг. в живопись прочно входит тема освоения целины, отображение будней сельского труженика, рабочего и др. Все работы выполнялись в духе социалистического реализма, не допускалось отклонений от почти фотографического изображения действительности. Основной темой живописи был созидательный труд. Но за видимой генеральной линией изобразительного искусства советского периода пробивались, развивались и проявляли себя, порой косвенно, черты православно-мировоззрения.

Тема религиозности в творчестве алтайских художников остается мало изученной уже потому, что, являясь отражением духовности автора, она требует полной отдачи творческого потенциала художника и обнажает все грани его таланта, как положительные, так и отрицательные. Поэтому не каждый художник считает возможным прикоснуться к данной теме.

Творчество Геннадия Федоровича Борунова (1928–2008) являет собой пример проявления религиозных традиций живописи в полной мере его таланта. Родившись в начале века, художник прошел вместе с ним все перипетии этого бурного периода, отразив в своих картинах боль и страдания, радость и победы русского народа.

Способности к живописи, желание творить помогли выходцу из крестьянской семьи получить хорошее образование. В 1949 гг. Ф. Борунов закончил Московское театральное художественно-техническое училище, а в 1953 г. — Институт живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина, занимался в мастерской народного художника СССР Б. В. Иогансона [1]. Вернувшись на Алтай в родное село Павловск, Геннадий Федорович заявил о себе как талантливом художнике-живописце. Грани его творчества отражают различные стороны жизни, есть в них и лиризм русской души, и патриотические всполохи жизни советского периода, но есть и такая сторона творчества, которая уходит корнями в семейные традиции Г. Ф. Борунова и показывает его не только как художника, воспевающего трудовые будни советского народа, но и художника, которому дороги православные русские традиции.

В своих воспоминаниях Геннадий Федорович с особой теплотой пишет о своем детстве: «Мне неведом еще мир проблем, что творилось вокруг. Только что заканчивалось раскулачивание, множество павловчан переселились тогда в далекие края Нарыма. Вот и мой дед бросил свой дом, не согласившись вступить в колхоз, уехал к сыну-

сверхсрочнику в далекую Читу, скрывшись от расправы» [2]. В памяти Г. Ф. Борунова остался из далекого детства малиновый звон Введенской церкви, где в хоре пела его мама, и чудные росписи церковных стен, над которыми работал дед Борунова — Георгий. Введенский храм был разрушен в 1934 г., и в памяти мальчика эта картина разрушения осталась на всю жизнь [3, с. 132].

Борунов вспоминал, что долго не мог насмелиться написать картину на эту тему, наконец, к 1991 г. работа была закончена и показана на зональной выставке в Красноярске. Картина называлась «Последний благовест. Введенская церковь в Павловске. Год 1934-й».

В списке полотен Борунова, так или иначе отражающих религиозную направленность сюжета, картина «Последний благовест» занимает центральное место. Автор, так долго вынашивающий идею ее написания, сумел воспоминания детства сгруппировать в мощный посыл энергии, крика, отчаянья, даже страха, охватывающего зрителя при знакомстве с картиной, композиционным центром которой является изображение красной колокольни. Она возвышается над толпой народа как символ порушенной Веры. Борунов не изображает всю церковь, он обволакивает здание храма, стоящего за колокольней, сине-фиолетовой дымкой, и эта разобщенность архитектурных составляющих храмового ансамбля, и огненная колокольня, и взмах колокола несут в себе идею конца чего-то родного, устоявшегося, но варварски разрушенного.

Такая трактовка центра композиции не случайна, ведь Борунов писал картину по памяти из детства, а детская память умеет выделить главное в происходящем, потому что ей чужды логика и рационализм. Видимо, автор, чувствуя и понимая это, сумел через колорит картины передать мир, событие, увиденные глазами ребенка. Борунов как будто бы перенес на холст старый негатив фотоснимка, который долгое время хранился в подсознании автора. Именно ощущение застывшего момента, фрагмента события, передается от восприятия переднего плана картины, где изображается людская толпа, заполнившая площадь перед храмом. Борунов изображает прихожан в состоянии ожидания. Лица и фигуры некоторых из них выхвачены, выделены из общей массы лучами света. Таким приемом акцентирования внимания на отдельных составляющих композиции автор придает застывшему сюжету эффект движения, но движения не явного, а внутреннего, происходящего в данный момент в душе каждого прихожанина. Лица некоторых из них обращены не на колокольню, с которой раздаются последние удары колокола, а на небо,

в сторону света. Художник дает этим понять, что с разрушением святыни у людей, сохранивших веру, надежда на спасение души остается. В данной работе Борунов проявил себя не только как мастер, имеющий хорошее классическое художественное образование, но и как художник-философ. Не видя картины, но зная ее название — «Последний благовест», многие могут себе представить мажорный пейзаж с видом на сельский храм, но при первом же взгляде на работу понимаешь, насколько глубока смысловая наполненность как сюжета, так и самого названия картины.

Подобная способность Борунова заключать философский смысл в простой сюжет просматривается и в картине «Погасшая лампада» (1995). Эта работа не несет в себе ощущения тревоги, напротив, она передает чувство смирения и покоя. На картине изображен фрагмент интерьера, включающий в себя верхнюю часть комода, на котором погасшая лампада и ведерко с цветами, позади на стене висит икона Богоматери. Но, вглядываясь в картину, анализируя ее, понимаешь, что в этой простоте сюжета лежит мощное смысловое начало. Первый взгляд выделяет ветку белого гладиолуса, но наклон цветка заставляет остановить внимание на лампаде, лежащей у ведерка с цветами. Лампаду уже давно не зажигали, видимо, раньше она висела перед иконой Богоматери, но была снята, скорее всего, из-за того, что на веру и почитание икон уже наложен запрет властями. Икона Богоматери, несмотря на то, что занимает весь второй план картины, не является ее композиционным центром, она символизирует роль утраченной Родины. Эта смысловая трактовка передается и в изменении некоторых иконографических приемов в изображении Божией Матери. Темный мафорий Богородицы передает трагизм сюжета — это символ порушенных храмов, изувеченных икон и оборванных жизней людей. Богоматерь изображена в полный рост, она как стена нерушимая стоит, держа на руках младенца Иисуса, стоит как символ веры и материнства — двух составляющих жизни.

Лампада у иконы действительно погашена, но Борунов, показывая невозможность искоренения православных традиций в душе народа, помещает на первый план ведро с гладиолусами, это не случайно. Свежесрезанные цветы берут на себя роль священной лампы, это своеобразный жертвенный огонь, понятый только истинно верующими. Центром композиции является белый цветок гладиолуса. Этот прием является характерным для советского периода творчества Г. Ф. Борунова.

К циклу работ, посвященных роли православия в жизни народа, сохраняющего в душе веру в Бога, можно отнести картины, созданные художником в разные периоды его творчества. Это «Служба в Покровском соборе», написанная в 1951 г. В картине присутствует ощущение возрождающейся духовной жизни. Во время войны по приказу Сталина были вновь открыты церкви и храмы во многих городах страны, что еще раз подтвердило невозможность искоренения православия в сознании русского народа.

В картине «Псаломщик» 1954 г. Борунов проявляет себя как мастер, тонко подмечающий особенности человеческой природы. Картина художника «Павловский иконописец Георгий Борунов с сыном Федором» написана по воспоминаниям детства и немногочисленным сохранившимся фотографиям. Деда Геннадий Федорович ни когда не видел. Весной 1920 г. он умер от тифа. «...Если бы дед не умер, то попал бы в тюрьму», — вспоминал Борунов. Отец Геннадия Федоровича перед уничтожением Введенской церкви тайно ее сфотографировал. Борунов отмечал в своих воспоминаниях, что церковь была ему дорога уже потому, что он крестился в ней, а благодаря матери она стала его вторым домом. Эти воспоминания детства и наследственные традиции иконописцев сыграли решающую роль в участии Г. Ф. Борунова в восстановлении Покровского собора Барнаула.

Г. Ф. Борунов расписывал стены храма. Тонкое врожденное чутье религиозных мотивов, глубина понимания сюжетного замысла нашло свое отражение в работе мастера. Игра красок, удачное композиционное решение росписей и по сей день помогает прихожанам и просто посетителям Покровского собора прикоснуться к богословскому пониманию Священного Писания.

Творческие способности иконописца проявились не только в монументальных росписях Покровского собора. В фондах Музея истории православия на Алтае находится икона «Крещение Господне», написанная Г. Ф. Боруновым в 1950 г.

Икона повествует о евангельском сюжете — моменте крещения Иисуса Иоанном Крестителем в водах Иордана. Иконография этого праздника складывалась на заре утверждения православия, и Борунову удалось довольно точно передать некоторые особенности ее написания. Однако важно отметить отличие данной работы. На иконе, написанной Боруновым, представлены только фигуры Иисуса и Иоанна Крестителя, на заднем плане художник изобразил классический палестинский пейзаж, но отсутствие изображений ангелов

придает иконе несколько земное восприятие. Связь мира дольного и горнего, реального и мистического Борунов проводит через изображение голубя, помещенного в верхней части иконы, а отсутствие традиционных надписей, обозначающих Иисуса и Иоанна, позволяет сделать вывод, что икона не была закончена. Тем не менее широкая известность иконографии праздника дает возможность целостного восприятия сюжета.

Анализируя отражение религиозной темы в творчестве Борунова, можно с полной уверенностью сказать, что Геннадий Федорович стал достойным продолжателем семейных традиций иконописцев. Даже несмотря на бурные перипетии в русской живописи советского периода, полное отрицание православных традиций официальными властями Борунову удалось в своем творчестве отразить религиозные мировоззрения целого пласта народа, не вступая в острые противоречия с атеистической направленностью советского искусства в целом. Об этом свидетельствуют многочисленные награды и лауреатские звания, полученные Г. Ф. Боруновым в разные периоды творчества.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Борунов Геннадий Федорович // Художники Алтайского края: биобиблиографический словарь. Барнаул, 2005. Т. 1.
2. Борунов Г. Ф. Земля, где я родился (очерки, воспоминания). Барнаул, 2008.
3. Степанская Т. М. Очерки истории искусства Алтая. Барнаул, 2009.

BIBLIOGRAPHY

1. Borunov Gennadij Fedorovich. Artists of Altai region: bibliographic dictionary. Barnaul, 2005. V. 1.
2. Borunov G. F. The land where I was born (essays, memories). Barnaul, 2008.
3. Stepankaja T. M. Essays on the history of art of the Altai. Barnaul, 2009.